

Архиепископ Калининградский и Балтийский Серафим

Глаза страшатся, а руки делают

Архиепископ Калининградский и Балтийский Серафим — правящий архиерей самой западной в российских границах епархии Русской Православной Церкви. В беседе с «Журналом Московской Патриархии» он вспоминает о сильнейшем впечатлении за годы своего архиерейского служения, говорит о положительных изменениях для приходской жизни во время пандемии и рассказывает о первом в епархии мужском монашеском общежитии.

«Возрождаем по одному архитектурному памятнику в год»

— *Ваше Высокопреосвященство, скорби и тяготы века сего не оставляют никого из верных христиан, сколь высокие посты ни занимали бы они в светской или церковной табели о рангах. Поскольку мы беседуем в начале года, не могли бы Вы приветствовать читателей словами архипастырского напутствия?*

— Дорогие мои, не позволяйте овладевать собой животному страху! Верьте: без воли Божией ни единый волос не упадет с нашей головы. Если же веры недостает, не стесняйтесь просить ее у Господа, чтобы не казалось, будто зависите от случая. Самое главное для нас, христиан, сейчас — создавать вокруг себя, где бы мы ни находились, максимум теплоты и любви. Сегодня мы призваны именно пламенеть любовью, чтобы подставлять ищущим помощи руку, а не убегать от них в панике.

— *Владыка, полтора года назад в летний день памяти преподобного Серафима мой сын Серафим причащался у вас в Серафимовском храме в Светлогорске, переустроенном из бывшей протестантской кирхи. Можно ли сказать, что тема обустройства православных церквей в таких старинных зданиях стала обыденной для вашей территории? Идет ли*

речь о специальной епархиальной программе или в каждом случае приходы поступают сообразно с конкретными условиями?

— Сейчас у епархиальных структур на балансе несколько десятков зданий бывших протестантских кирх. Все они состоят на государственной охране, и мы обеспечиваем их сохранность. Эта тема имеет собственную предысторию — по времени не очень длительную, зато богатую и насыщенную. В минувшем году мы отметили 35-летие первой регистрации православного прихода в Калининградской области. Несмотря на то что в 1967 году советская власть зарегистрировала в Калининграде приход евангельских христиан-баптистов, подобные просьбы от православных раз за разом игнорировались — хотя они регулярно направлялись в органы начиная с первых послевоенных лет. Между прочим, некоторые верующие, не выдержав подобного отношения, покинули Калининградскую область. Ведь сразу после войны люди сюда переселялись из местностей, где еще живы были многовековые православные традиции, — из Псковской и Смоленской обла-

стей, из Белоруссии, Литвы. В том числе много переселенцев было из крестьянской среды, из верующих семей.

Креститься местным людям приходилось ездить в соседние регионы! При этом бывшие кирхи стояли заброшенные, многие были разрушены войной и продолжали разваливаться и гибнуть от времени и варварского обращения. В 1985 году советская власть передала Церкви одну из наименее сохранившихся кирх Калининграда — Юдиттенкирхе. Первый на территории Калининграда приход был прикреплен к канонической территории Смоленской и Вяземской епархии, и этот момент стал точкой отсчета для зарождения церковной жизни на Калининградской земле. По словам восстанавливавших тогда здание священников, недостатка в желающих поработать добровольцах не наблюдалось, а вот стройматериалов постоянно не хватало. Калининграду повезло, что объект лично курировал управлявший Смоленской и Вяземской епархией архиепископ Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси. И вот в декабре 1986 года в бывшей Юдиттенкирхе — в Никольском

Престольный праздник в калининградском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы, 2018 г.

храме — начались регулярные богослужения. Теперь это подворье женского монастыря соседней с нами Черняховской епархии Калининградской митрополии.

В первые годы существования Никольский приход стал средоточием духовной жизни города и области. Например, в то время там ежедневно крестились десятки и даже сотни человек. То есть запрос на богослужебную жизнь в народе был сильный, и люди по-прежнему просили открывать новые храмы. Основываясь на заложенной митрополитом Кириллом базе, сейчас епархия приближается к обозначенному Святейшим Патриархом уровню — один храм на 10 тыс. человек населения. И немалую роль в этом сыграли восстановление и реставрация немецких кирх, для которых действия епархии по их восстановлению стали настоящим спасением.

В некоторых случаях восстановление требует огромных затрат. Особенно много таких кирх в сельской местности. При наличии православной общины в таких населенных пунктах правильнее построить новый небольшой храм. В этом случае мы консервируем памятник или

хотя бы проводим на нем противоаварийные мероприятия, чтобы не допустить обрушения.

Поэтому я не стал бы говорить о какой-то специальной епархиальной программе применительно к старинным кирхам. Просто мы отвечаем за их состояние и по мере сил возвращаем их к жизни. Участвуют в этом и местные жители. В основном настрой среди населения доброжелательный, хотя бывает всякое. В основном нас критиковали за возрождение кирхи Арнау: что бы мы ни делали, «радетели старины» вечно оказывались недовольны. С другой стороны, это побудило нас уделять самое пристальное внимание качеству работ, и теперь храм Екатерининского монастыря (бывшая кирха Арнау) отреставрирован на высоком уровне и стал одним из привлекательных туристических мест региона.

За 35 лет епархия привела в порядок почти четыре десятка кирх. В 1990-е годы все эти работы выполнялись исключительно за счет пожертвований верующих. Позднее появились меценаты. Но они, замечу, охотнее жертвуют средства на строительство нового храма в традиционном русском архитектурном стиле, нежели на восстановление

*Крестный ход
в кафедральном
соборе Христа
Спасителя
на Светлой седмице*

кирх. В целом же можно сформулировать такой критерий: многое определяется не отношением государственных органов и моим решением, а желанием самих местных жителей. Там, где есть крепкая община, храм в кирхе открывается сравнительно быстро. Например, в Краснолесье есть дружный приход — и в бывшей лютеранской кирхе появился прекрасный храм Святых мучеников Адриана и Натальи.

— Межконфессиональные отношения эта деятельность не обостряет?

— Ни в коей мере. То, что Калининградская область населена сравнительно большим количеством инославных христиан, — устойчивый стереотип, совершенно не учитывающий драматические страницы истории прошлого века. В первые постсоветские годы западные миссионеры сюда, конечно, заезжали. Население их гуманитарную помощь разбирало охотно, но молиться приходило в православные храмы. И западная миссия здесь по большому счету не имела успеха. Небольшой процент католиков в Калининградской области присутствует — за счет этнических литовцев, поляков и белорусов, хранящих свое исповедание в нескольких десятках поколений. С ними мы живем дружно: ходим

друг к другу в гости, поздравляем с праздниками. То же самое можно сказать и о протестантах.

— А среди лиц, вернувшихся из мест принудительной ссылки в Казахстан?

— Действительно, германские государственные и общественные инстанции в течение нескольких лет поддерживали потомков принудительно переселенных в Калининградскую область советских немцев, решивших переехать в Калининградскую область. Не знаю, на что рассчитывали в Германии, но фактически сюда из Казахстана приехали не немцы, а русские люди, большинство из которых исповедует Православие.

Запад на востоке

— Калининградская епархия пять лет назад синодальным решением была разукрупнена. Вам не тесно в нынешних рамках?

— Создание Черняховской епархии — великое благо. Честно говоря, восточным районам области всегда уделялось меньше внимания, чем это требовалось. И назначение туда епископа Николая — местного клирика, несшего послушание ключаря кафедрального собора Христа Спасителя и в течение двух полных сроков возглавлявшего епархиальный Церковный суд, — замечательное решение. У нас с ним прекрасные отношения, а рвение, с которым он взялся за дело, достойно глубочайшего уважения.

— Все два десятка лет вашего епископского служения связаны с Калининградской землей. Можете назвать событие, оставившее самое яркое впечатление за это время в вашей памяти?

— Их немало, и все они связаны с нашим Святейшим Патриархом, под началом которого Бог сподобил меня совершать свое служение все эти 20 лет. Вспоминаю одну из рабочих планерок на стройплощадке возводившегося тогда в Калининграде собора Христа Спасителя. Стройка шла нелегко, только подходили к завершению стилобатной части. И митрополит Кирилл, выслушав доклады строителей, вдруг широким жестом обрисовал дугу за площадкой и произнес: «А здесь будет гимназия...» Мне было в это трудно поверить, это казалось невыполнимым! Теперь, окидывая взглядом архитектурный ансамбль нашего соборного комплекса, всегда вспоминаю ту фразу. Все получилось так, как планировал наш

владыка Кирилл. И даже лучше: калининградская православная гимназия — теперь одна из лучших в областном рейтинге средних общеобразовательных школ, рядом с ней работают два детских сада, прекрасно трудится епархиальный отдел социальной работы. Свой урок из той планерки я вынес: не стоит забывать русскую половицу «глаза страшатся, а руки делают».

— Как ваш социальный отдел справился с вызовами пандемии?

— Я доволен его работой, а его заведующей Марии Фильковой можно даже поставить памятник. Если серьезно, они большие молодцы. Сразу же сформировали обширный пул волонтеров, которые трудились с большой нагрузкой. Опираясь на помощь благотворителей, отдел обеспечивал малоимущих продуктами, лекарствами и всем иным необходимым.

— Пришлось ли скорректировать в это сложное и необычное время круг архипастырских попечений о священниках и верующих? Как наставляете собратьев из числа духовенства, какими словами напутствуете прихожан?

— Ковид-диссидентов у нас нет. Скептики поначалу встречались, но после того как в нескольких монастырях Церкви счет заболевшим пошел на десятки, весь их скепсис улетучился. Поэтому первое мое наставление — не искушайте Господа. Второе — не загоняйте в себя страх, не поддавайтесь панике, никуда не прячьтесь и не убегайте. Соблюдайте все, что предписано, в том числе и общецерковными циркулярами. В любой тяжелой и даже в экстремальной ситуации всегда можно найти свои плюсы. Мы, к примеру, в наших храмах навели полный порядок. Убрали все лишнее — да хотя бы эти маловразумительные ящики с юбками и платками для так называемых лиц в неподобающей одежде. Кто и когда их выдумал, кто определил, кому требуется обмотать ноги дополнительной юбкой, а кому нет?! Идет прохожий, захотел зайти в храм — почему надо выдвигать дополнительные условия?!

Ну а если заболел — принимай недуг смиренно. Смертельных случаев у нас пока нет, хотя 34 клирика переболели, в том числе двое в тяжелой форме. В епархии сформировалась устойчивая система взаимовыручки и обмена лекарствами, большую роль в которой играет Екатерининский женский монастырь.

АРХИЕПИСКОП КАЛИНИНГРАДСКИЙ И БАЛТИЙСКИЙ СЕРАФИМ (Владимир Сетракович Мелконян) родился 29 декабря 1961 г. в Адлере. После срочной службы в Вооруженных силах трудился в Уфе сторожем-истопником епархиального управления и нес послушание теще при Покровском храме. В 1988 г. окончил Одесскую духовную семинарию, в 1992 г. — Московскую духовную академию. В 1990 г. зачислен в братию Данилова монастыря в Москве и пострижен в монашество. В 1991 г. рукоположен во диаконы и во пресвитеры. В 1992–1999 гг. нес послушания в Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1997 году возведен в сан игумена. В 1999–2001 гг. заведовал сектором православного паломничества в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата.

В 2001 году возведен в сан архимандрита, избран епископом Балтийским, викарием Смоленско-Калининградской епархии (хиротонисан во епископа 19 мая 2001 г.) Синодальным решением от 21 октября 2016 г. (журнал № 80) назначен преосвященным Калининградским и Балтийским, 20 ноября того же года возведен в сан архиепископа.

«С прихожанами работаем индивидуально»

— На Калининградской земле традиционно много военных, в первую очередь моряков Балтфлота. В какой мере это влияет на ваше служение?

— Если честно, я не привык выделять из прихожан мужского пола военнослужащих или лиц в форме и при погонах иных силовых ведомств. Мужчин в храмах много, это правда. Если в целом по России их, наверное, одна пятая, то у нас в среднем две пятых, а на отдельных приходах до половины. Это, конечно, хороший показатель: значит, наш сильный пол не стесняется ходить в Церковь.

*Крестный ход
военнослужащих
Балтфлота,
2014 г.
(справа)*

*Балтийский
казачий круг.
Калининград,
2019 г.*

имдействию с силовыми структурами работает стабильно. Особенно хотел бы отметить окормление военнослужащих настоятелем балтийского Александро-Невского храма священником Константином Киосевым. Сам многолетний отец, отец Константин, как ни парадоксально, в армии не служил, но так втянулся в эту деятельность, что фактически стал полноценным капелланом. И на учениях он вместе с солдатами, и в походах. Что там говорить — коронавирус с ними перенес, в том же военном госпитале, что и они, лежал!

— Этот год и в Церкви, и в целом в России проходит под знаком Александра Невского. Ваша епархия просто в силу своего географического положения не сможет остаться в стороне от грядущего юбилея. Как собираетесь участвовать в торжествах?

— Научно-образовательная программа в виде конференций и просветительских мероприятий в школах уже идет. Запланирована в нашей области обширная культурная составляющая, в которой епархия тоже примет участие. Что касается церковных торжеств, их центром станет как раз тот самый Александро-Невский приход в Балтийске. Недавно Фонд Андрея Первозванного установил там памятник святому благовер-

— Что вы имеете в виду?

— Я вам поясню, что на самом деле смущает мужчин на православных приходах. Не многодневные посты, не земные поклоны, не необходимость исповеди, не послушания, а женская команда. «Если приходы сплошь поголовно женские — значит, не только дома, но и в церкви женщины будут мной руководить?!» — думает иной мужчина, и присутствию на богослужении в храме такие опасения, как вы понимаете, не способствуют.

— Быть может, ваши прихожане и смелые оттого, что военные? Храбрость-то служивым вроде по рангу положена...

— Не исключено и даже весьма вероятно! Так или иначе, епархиальный отдел по вза-

ному князю. Прилегающую к нему территорию мы сейчас берем к себе на баланс. Будем благоустраивать ее и разбивать там сквер, который тоже собираемся посвятить Александру Невскому. Также хотим наименовать одну из улиц в этом городе в его честь и рассчитываем, что местные власти нас поддержат.

— *В последние годы территория вашей епархии становится одним из общероссийских курортных центров. Влияет ли эта специфика на приходы, расположенные в прибрежных городах?*

— По-настоящему мы ощутили это только в прошлом году, когда из-за закрытия границ через курорты Калининградской области действительно прошел небывалый поток отдыхающих. Что тут можно сказать? Во всех храмах епархии без исключения практикуется индивидуальный подход к прихожанам. И приезжающие на отдых не исключение. Мои близкие друзья рассказывали, как на одном из южных курортов отдохавшим с детьми людям отказали в причастии, потому что накануне семья не была на вечернем богослужении. Так вот у нас такое представить себе сложно. Посудите сами: люди в отпуске, в пять часов вечера детям самое время купаться — и их надо отправлять в храм?! Наши священники на местах и сами это понимают и в каждом случае принимают решение индивидуально.

— *До недавнего времени в Калининградской епархии не было мужского монашеского общежития. И вот в замке Бальга в городе Мамоново открылся Спасский скит. Когда можно ожидать его преобразования в монастырь?*

— Периодически со мной советовались желавшие принять монашеский постриг мужчины. Я их отправлял в те обители, куда сам бы пошел, — на Валаам, на Соловки, во Псково-Печерский, в Казанский Раифский монастыри. Понятно, что в исторической ретроспективе православного монашества на нашей земле не было. И вот один из благодетелей передал Церкви участок земли, которым владел. В советское время там была база отдыха, где летом время в основном проводили дети. Своим высоким морским берегом и живописными закатами он напоминает мне Галилею. Приход там не выстроишь: местных жителей в округе раз-

*Венчальная
Литургия
в калининградском
Покровском храме*

два и обчелся. Поставили деревянную церковь, назначили скитонадальника из числа монахов, рукоположили его в священный сан. Но пока скит слишком молод, чтобы наполниться решившими полностью оставить мир людьми: сейчас здесь подвизаются послушники.

Главное — в скиту затеплилась церковная молитва. Совершается Литургия — значит, и желающие потрудиться найдутся. Все материальное обеспечение епархия взяла на себя. Уже возведены дом настоятеля и новый корпус, в котором разместятся восемь келий. А возникнет монашеская община — будем обращаться к Святейшему Патриарху с прошением об открытии монастыря.

**Материалы из Калининградской епархии
подготовил Дмитрий Анохин**